

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР
ПЕРВАЯ СЕССИЯ



БЮЛЛЕТЕНЬ
СОБРАНИЯ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР
17 декабря 1991 г.

публики формировали Верховный Совет: они имеют право сформировать, имеют право распустить Верховный Совет. Другое дело, вопросы, связанные с сохранением СССР. Это уже другой пласт, другой уровень вопросов. Но из Верховного Совета республики вправе отозвать свою делегацию.

Думаю, выходом из этого положения может стать документ, в котором прозвучат слова о том, что мы снимаем с себя полномочия членов Верховного Совета СССР, но при этом возлагаем ответственность за все, что произойдет в ближайший период со страной, с тем Содружеством, которое образовывается, непосредственно на республиканские органы.

Для того чтобы нам достойно завершить работу, необходим еще какой-то период времени. Я уже говорил о том, что после образования нового Содружества нам предстоит период «соборования». Считаю, что этот период настал. Думаю, мы должны просить парламенты республик дать нам возможность завершить все дела. Какой для этого потребуется период времени, определить можно позже, может быть, на заседаниях комитетов. В этот документ сказанное мною может войти пунктом 2.

Таковы мои предложения в дополнение к высказанным депутатом Калмыковым.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Воронцов.

Воронцов Н. Н., народный депутат РСФСР.

Глубокоуважаемые депутаты! Я давно не выступал с этой трибуны. Наверное, сегодня у меня последняя возможность сделать это. Хотел бы поделиться некоторыми соображениями.

Результатом чего явился распад страны, распад СССР? В чем сегодня заключается опасность для тех государств, которые образовались? С моей точки зрения, «бомбой замедленного действия» является сталинская модель национально-государственного устройства страны.

Хочу напомнить, что Сталин был Наркомом по делам национальностей в ленинский период существования страны. Он был диктатором. Эту модель мы пронесли через хрущевское, брежневское и более поздние времена, вплоть до сегодняшнего дня.

В основу положена иерархия республик по качеству: союзные республики — одного сорта, автономные — другого, автономные области — третьего, национальные автономные округа — четвертого.

Итак, было создано четыре иерархических уровня. Здесь и была заложена одна из «взрывчаток». Соответствующим образом распределяются в этой иерархии и блага: союзные республики имеют академии, автономные республики имеют, например, университеты, автономные области имеют пединституты, а автономные округа имеют техникумы. Все это хорошо знают.

В последние годы мы поняли кое-что и подписали Декларацию прав человека. Признали, что права человека выше прав любой группы людей. Сейчас мы это понимаем.

Стало быть, права личности выше права любой группы, выше права партии, выше права нации и так далее, и так далее. Учитываем ли мы это? Нет, не учитываем. Приняв Декларацию прав человека, мы всю структуру оставили прежней. В основе политики у нас заложены этноцентризм и социоцентризм (эти термины хорошо известны на Западе, а у нас редко используются). Другими словами, преимущественные права принадлежат этносам, а не конкретному человеку. Например, право татарской семьи обучать ли на родном языке своего ребенка, давать ли ему исламскую культуру, должны быть одина-

ковы и в Казани, и в Москве. Другой вопрос, что в Казани реализовать эти права экономически проще, чем в Москве. В Москве в татарскую школу придется везти ребенка через весь город.

Но права должны быть совершенно одинаковыми. Если мы не будем понимать опасность этой «бомбы замедленного действия» — национально-территориального устройства нашей страны, то так же, как «взорвался» Советский Союз, может «взорваться» и Российская Федерация. Ей и, может быть, другим образованиям, грозят те же беды, если мы в основу всего не положим права человека, а не права наций, партий и так далее.

Мы должны понимать, что цель не может оправдывать средства. Средства должны быть законными. У нас, к сожалению, остаются большевистские методы, они заразили общество, поголовно заразили всех нас. Может быть, сторонники «брестского процесса» исходят из реальностей, из здравого смысла, но, к сожалению, при этом (с моей точки зрения) действуют во многих случаях по принципу: цель оправдывает средства, что недопустимо.

Теперь совершенно ясно, что все мы должны думать о том, как обеспечить преемственность структур Союза структурами Содружества. Есть бездна соглашений. Но меня, как отвечавшего за этот круг вопросов, естественно, больше всего беспокоят не менее 50 двусторонних и многосторонних природоохранных соглашений. Кто за них будет отвечать? Связи рвутся.

Полтора месяца назад международная организация ООН по охране окружающей среды заявила о том, что она временно прекращает работу над международным Аральским проектом, потому что не знает, с кем имеет дело. Прекращается Черноморский проект по той же причине. Как вы понимаете, Арал — это проблема пяти республик. Черноморская проблема — это проблема не только черноморских республик, но, скажем, и Беларуси, потому что оттуда идет сток рек. Все эти связи рвутся. Мы только-только пришли к экологической гласности, только начали говорить правду народу.

Кроме всего, мы ведь еще не знаем всю правду о загрязнении окружающей среды. И вот сейчас все может пойти насмарку. В июне 1992 года в Рио-де-Жанейро состоится сессия Организации Объединенных Наций на уровне глав государств и правительств по проблемам окружающей среды. Предыдущая сессия на аналогичную тему была в 1971 году в Стокгольме, и тогда наша пропаганда говорила о том, что проблема охраны окружающей среды — это буржуазная пропаганда, чтобы увести в сторону проблему разоружения и подкинуть нам проблему окружающей среды.

Другая такая конференция будет еще через 20 лет. Какие государства будут участвовать в этой конференции? У нас один доклад. То есть не один, а четыре доклада (Эстония, Латвия и Литва подготовили небольшие выступления, они давно готовились). Но подготовлен один обстоятельный доклад от Советского Союза. Кто будет с ним выступать, не знаю.

Сейчас происходит хищнический вывоз за рубеж природных богатств, потому что старые таможенные барьеры и новые фактически не срабатывают. Имеются прекрасные способы вывоза нашего ценнейшего биологического сырья через другие республики. Причем беспокойство высказываем не мы. Швеция сообщает, каким образом попали к ним, скажем, редчайшие ядовитые змеи. Существует конвенция, подписанная Советским Союзом, мы имеем соответствующие марки, без которых не может быть вывезен из нашей страны ни один биологический объект: будь то рога сайгаков, панты или живые объекты. Сейчас, когда все рушится, мы должны об этом кричать.

Огромная экологическая и социальная проблема — оценка экологического ущерба, нанесенного нашими войсками в местах их дислокации в странах Восточной Европы и Монголии. То, что мы там «нагадили», это верно, но с другой стороны, идет явная политическая игра, попытка предъявить Советскому Союзу (или бывшему Советскому Союзу) необоснованные экологические претензии.

Могу назвать только некоторые цифры. Венгрия, скажем, нам предъявила экологический ущерб в размере 66 млрд. форинтов. Эта сумма составляет около 1600 млн. долларов. Когда наши 12 экспертов шесть месяцев объезжали все объекты, то выяснилось, что эта сумма завышена примерно в 20 раз. В результате она снизилась с 66 до 3,5 млрд. форинтов.

Чехословакия предъявляет нам на сегодняшний день счет за экологический ущерб в размере 7,5 млрд. чешских крон. Он не так завышен, как в Венгрии, но все равно нужно тоже пригласить группу союзных экспертов, которые бы выезжали на места и определяли подлинный размер ущерба. Ведь Чехословакия, где имеется ряд министерств по охране окружающей среды, выделила группу постоянных экспертов в 30 человек, которая работает в этом направлении. Но из-за нашей неразберихи мы не можем выделить подобную группу. Соответствующие документы представлены в Межгосударственный экономический комитет и Президенту, однако движения никакого нет.

А на очереди Германия, и она предъявляет нам претензии по войскам на сумму ни много ни мало в 50 млрд. немецких марок. Тем временем Чехо-Словакия временно прекратила поставку домиков для размещения военнослужащих на сумму 1 миллиард. За этим последует компенсация примерно в 6,5—7,5 млрд. долларов, которую потребует Польша (пока еще официально не предъявлено), а дальше Монголия, Прибалтика... Какая республика возьмет на себя выплату этих компенсаций? Я говорю об экологических проблемах (я их лучше знаю), но наверняка такие же проблемы передачи функций от Союза Содружеству существует и в других областях, и об этом нельзя не думать.

Далее. Мне кажется, что три года назад, когда мы начинали свою деятельность, у нас существовало два пути сохранения Союза. Один — держать и «не пущать». Этот путь, был проверен в Тбилиси и потом в Вильнюсе, в общем, известных всем местах. И по политическим соображениям, и по экологическим соображениям я убежденный сторонник того, что, поскольку биосфера едина и границы должны исчезать, и нужно стремиться к единому человечеству.

Хочу напомнить депутатам от Москвы, которые находятся здесь, как мы за три дня до первого Съезда народных депутатов СССР заседали здесь. Были тогда товарищ Лукьянов, товарищ Зайков. Тогда я выступал и говорил: «Осталось три дня до Съезда, давайте не будем разваливать Советский Союз. Сейчас нужно освободить членов комитетов «Карабах» и «Крунк». Снимите лиц, которые несут ответственность за трагедию в Тбилиси». Этого не было сделано, мы пытались сохранить Союз не путем демократизации страны. Однако «насильно мил не будешь»...

Председательствующий. Очень интересное выступление, но мои обязанности заставляют напомнить Вам о регламенте.

Воронцов Н. Н. Еще разрешите, пожалуйста, еще полторы минуты. Спасибо.

Мы не пошли по этому пути, и это, конечно, очень горестно. Я не раз говорил о том, что у нас беспартийные практически были отстранены от властных структур. Я стал единственным, первым и последним, беспартийным министром в Советском Союзе. Теперь партии вроде бы нет. Но ведь те же самые люди, которые были в партии и хвали-

ли ее, сейчас ее ругают. И хотя они ее пинают, вырастают те же структуры. И, как мне кажется, апартеид беспартийных фактически продолжается.

Что же делать? Думаю, надо искать то, что нас интегрирует. И строить на этом основу. Это не только экономика, экология, но и культура, наука, образование, и, конечно же, приверженность к гуманистическим идеалам, уважение прав человека. Вот то, на основе чего можно построить новое цивилизованное содружество.

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Выступило двадцать депутатов. У нас осталось три депутата, подавших заявки, но они отсутствуют на собрании. Таким образом, можно сказать, что высказались все желающие. Обсуждение прошло достаточно интересно, и, наверное, мы с вами приходим к тому моменту, когда можно принять решение. Но документы, по которым мы должны это сделать, корректировались до самого последнего момента. Они отданы на размножение и будут готовы минут через 25. Поэтому: либо мы еще продолжим обсуждение других вопросов, либо сделаем перерыв на 20—30 минут. Продолжить обсуждение? Тогда слово для информации предоставляется депутату Корюгину.

Корюгин Н. Н., Председатель комитета Совета Союза по регламенту и делам палаты.

Уважаемые народные депутаты! Просил бы не воспринимать мое пребывание в Кабинете Президента СССР как предательство. Дело в том, что Совет Республик закончил работу несколько раньше — эта информация прозвучала на заседании палаты. Председатели комитетов уже находились там.

Таким образом мы оказались в сложной ситуации: или пригласить сюда Президента вместе со всеми председателями комитетов Совета Республик и Председателем этой палаты депутатом Алимжановым, или нам к ним присоединиться. В силу таких обстоятельств пришлось участвовать в этой беседе.

В 16 часов Президент СССР М. С. Горбачев направлялся к Президенту РСФСР Б. Н. Ельцину, поэтому разговор наш с ним продолжался не более 45 минут. Кратко суть его в следующем: идет процесс подготовки к алма-атинской встрече (разговор с Б. Н. Ельциным был также посвящен проведению алма-атинской встречи, на которую ожидается прибытие глав десяти республик).

Чем занят Президент? Он сказал, что в течение субботы, воскресенья и понедельника работает и готовит документ примерно по трем направлениям: о принципах Содружества, об институтах Содружества и о правопреемстве. Попутно он излагал свои позиции по каждому из этих вопросов. Позиция его такова: несмотря на некоторое скептическое отношение к документу, подписанному в Беларуси, он тем не менее приветствует конструктивное начало данного процесса, то есть стремление республик к созданию Содружества Независимых Государств. Президент поддерживал и будет поддерживать любые процессы, связанные с интеграцией.

Попутно, как всегда, он излагал очень много соображений по каждому из этих вопросов (вы знаете манеру изложения мыслей нашего Президента). Но наши депутаты — председатели комитетов задавали конкретные вопросы, связанные с абсолютно конкретными вещами, например, такими, как попытка сформировать ликвидационную комиссию и фактически ликвидировать Верховный Совет СССР, опечатать его здания и так далее, на что Президент ответил, что он в это не верит.

Не буду делать каких-то комментариев и выводов по этому поводу.